

Вэй Лай не ожидал такого поворота. Не подтверждая и не опровергая сказанное, он сначала высвободил голову Чу Иня из одеяла и спросил:

— Куда он тебя пнул?

Чу Инь ткнул пальцем в собственную щеку:

— Сам смотри!

Тональный крем на лице Чу Иня лежал плотным слоем. Мельком Вэй Лай отметил, насколько безупречен овал его лица, и лишь приглядевшись, заметил лёгкую припухлость на скуле.

— Здесь?

— Твой Яо Чжаоу намеренно пнул меня по лицу и стащил с крыши. И не жди, что я его прощу.

Чу Инь поджал губы.

— Возможно, это была случайность. Успокойся.

Для Чу Иня эти слова снова прозвучали как недоверие. Сдержаться не удалось — со слезами на глазах он снова набросился на Вэй Лая:

— Говорю же, он сделал это нарочно! Но да, конечно, ты же его агент, веришь только ему! Зачем ты тогда пришёл? Вали и пиши на меня жалобы! Да, я сноб! Да, твоего Яо Чжаоу терпеть не могу!!! А его фальшивые сопли в кадре — это что, искусство?! Выйдешь за дверь — и забудем, что спали вместе! Пошёл вон!!! Во-о-он!!!!

Вэй Лай мысленно поблагодарил небеса, что всё происходит в автобусе — иначе эти вокальные пассажи Чу Иня могли бы привлечь даже Мстителей. В отличие от Чу Иня, годы борьбы и неудач превратили Вэй Лая в эмоционально стабильного, опытного мужчину, с невероятным терпением, способного улаживать любые конфликты с неестественной лёгкостью.

— Держи! — Вэй Лай вручил Чу Иню стакан с лимонно-зелёным чаем. — Я тебе верю!

Его крик оборвался, и на лице появилась растерянность — словно ребёнка, которого успокоили игрушкой.

Сжимая в руке холодный стакан, он украдкой, с остатками слёз на глазах, бросил на Вэй Лая смущённый взгляд.

— Пей...

Чу Инь и вправду хотел пить. Он опустил голову, делая глотки, и лишь изредка вздрагивал от остаточных всхлипываний.

Вэй Лаю стало и смешно, и жалко одновременно. Он заподозрил, что Чу Инь так легко успокаивается из-за недалёкого ума. Позже, узнав его лучше, он понял: тому почти никогда в жизни не уделяли внимания. Именно поэтому, даже будучи вспыльчивым нытиком, он оттаивал от малейшей доброты.

— Слишком много калорий, — Чу Инь отстранился, будто от яда. — Поправлюсь.

— Тогда не пей, — Вэй Лай протянул руку. — Налю тебе воды.

Однако между ними не было ни капли согласованности. В тот миг, когда Чу Инь разжал пальцы, Вэй Лай ещё не успел как следует ухватиться за стакан. Ледяной чай полетел вниз и со шлёпком приземлился между ног Чу Иня.

Напиток состоял из льда больше, чем наполовину. Холод пронзил Чу Иня от самого нутра до макушки. Он взвыл и рухнул, словно подкошенный.

Чу Инь в панике принялся стаскивать штаны, Вэй Лай бросился на помощь. В тот миг, когда брюки сползли до середины бёдер, дверь автобуса внезапно распахнулась.

В проёме показалась голова режиссёра.

— Сяо Чу, выходи перекусить... э-э-э???

Его взору предстала картина: Вэй Лай придерживал ногу Чу Иня, поза обоих выглядела более чем двусмысленно. Они, замерев, смотрели на режиссёра с немим ужасом.

— Ну... Э-э... Продолжайте. Извините за беспокойство...

— РЕЖИССЁР!!!

— Всё совсем не так, как вы подумали!!! — закричал Вэй Лай, с таким драматизмом, будто сам играл в сериале.

Но дверь уже захлопнулась. Режиссёр сделал несколько шагов с невозмутимым видом, затем вдруг ускорился и очень «заботливо» разогнал всех остальных, кто собрался посмотреть, что происходит.

— Больше ничем не могу помочь, — под лучами заходящего солнца режиссёр, не обращившись, улыбнулся словно тётушка, случайно подглядывавшая за влюблёнными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228016>